

— Духовная энергия в городе Байхэ крайне скудная, поэтому, хоть у тебя и была здесь молельня, твое духовное сознание пробудилось лишь недавно. Обнаружив, что подношений почти нет, ты от досады решил пугать местных жителей. Обладая способностями величиной с кунжутное зернышко, ты еще смел именовать себя доблестным и могучим! — Се Жэнь с сухим звоном выхватил меч из ножен и холодно добавил: — Какая польза от этой дряни? Только глаз мозолит. Проще снести все до основания!

Истукан с гневом зарычал и попытался двинуться вперед, но запутался в красно-зеленых шелковых лентах, споткнулся и рухнул с алтаря, разлетевшись на мелкие кусочки. У храма толпились любопытные горожане. Услышав оглушительный треск рушащегося камня, они испуганно вздрогнули и вытянули шеи, пытаясь разглядеть, что происходит внутри. В этот миг из дверей стремительно вышел Фэн Цяньсюэ, прикрывая лицо широким рукавом.

— Прочь!

Едва он произнес это слово, как святилище рухнуло.

Се Жэнь снес его одним ударом меча.

Желтая глина и обломки черепицы со свистом полетели вниз, глубоко погребая под собой остатки божественного изваяния. От столь внезапного грохота у испуганных жителей душа ушла в пятки, и они мгновенно разбежались кто куда. Фэн Цяньсюэ тоже поднялся в воздух на мече и опустился на землю лишь после того, как внизу рассеялась пыль.

Негодование Мань Чжао еще не угасло: из-под груды кирпичей прямо к небу вытянулась обломанная рука, пытаясь оказать последнее сопротивление. Однако Се Жэнь без лишних церемоний оттолкнул ее пинком. Сложив пальцами заклинание, юноша метнул в землю талисман и строго рявкнул:

— Сиди тихо, не то выкопаю твои кости и сдам собакам!

Земляной холмик пару раз вздрагивал и наконец замер.

Чжу Есюй в своем письме охарактеризовал Се Жэня как «своенравного, высокомерного и жестокого юношу с черствым сердцем, не поддающегося никакому обучению». Но Фэн Цяньсюэ, проведя с ним полдня, посчитал, что это не совсем так. Будь тот по-настоящему хладнокровен и беспощаден, то рассеял бы остатки сознания Мань Чжао одним ударом ладони, а не стал бы рисовать кровью талисман, заставляя противника смирно лежать в земле.

Новость об обрушении заброшенного храма быстро дошла до ушей местного богача, почтенного Лю.

Некоторое время назад он отправил слуг в школу Дамин, что в городе Юйян, за помощью. Те до сих пор не вернулись, а на улице уже вовсю кричали, будто приглашенные им бессмертные мастера разрушили святилище. Богач Лю пришел в замешательство:

— Если Маленький Третий привел гостей, почему он сначала не пригласил их в дом отдохнуть и выпить чаю?

— Бессмертные мастера истребляют демонов и не могут терять ни минуты, какой уж тут чай, — госпожа Лю подала мужу новую одежду. — Господин, поторапливайтесь. Я слышала, они уже отправились обедать в башню Басянь. Нам нельзя проявлять неуважение.

— Твоя правда, — согласился Лю и велел доверенному слуге накрыть заранее приготовленные подарки красным шелком и немедля отнести их в башню Басянь. Сам же он спешно умылся и переоделся, намереваясь со всей пышностью встретить дорогих гостей.

Башня Басянь считалась лучшей ресторацией в городе.

Се Жэнь, явно бывавший здесь прежде, уверенно заказал пять постных пирожков, тарелку острой закуски из трех видов овощной соломки, блюдо с обжаренными побегами бамбука и кувшин настойки из грушевого цвета. Затем он подвинул меню к сидевшему напротив спутнику:

— Ты только что сказочно представился господином Фэном. Неужто прибыл из города Иньюэ?

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Именно так.

Миру было известно лишь то, что в бессмертной обители Циньай обитает высший бессмертный Цюньюй, но настоящего имени высшего бессмертного никто не знал. Поэтому Фэн Цяньсюэ не стал придумывать новое имя. Что же касалось клана Фэн из города Иньюэ, то это была весьма могущественная и знаменитая династия с берегов реки Вэйшуй. Главный старейшина Фэн Кэцю находился в весьма теплых отношениях с бессмертным владыкой Циньюнем, а потому на этот раз с легкостью предоставил Фэн Цяньсюэ личность дальнего племянника. Вчера он как раз отправил ученика, чтобы тот на приземистом скакуне доставил одежду, родовой герб и толстую стопку сведений о клане для ознакомления.

Фэн Цяньсюэ заказал себе пиалу тушеных мясных шариков «голова льва», пиалу «жемчужной курицы» и кувшин крепкого вина «Хмельной весенний ветерок».

Их вкусы оказались абсолютно противоположными: у одного стол ломился от зелени и овощей, а у другого — от мяса, словно у мясника на праздник. Хозяйка заведения, видя, насколько хороши собой оба юноши, прониклась к ним симпатией и бесплатно преподнесла тарелку цукатов. Поначалу она с улыбкой наблюдала за ними из-за стойки, но вскоре ей стало скучно, и она велела слуге принести сладких коврижек, кунжутной халвы и нарезанных дынь.

— Не нужно больше ничего приносить, я не люблю сладкое, — произнес Фэн Цяньсюэ.

— Соленое тоже есть, соленое тоже! — откликнулся слуга и снова побежал на кухню.

Мгновение спустя на стол с тяжелым стуком опустился красный поднос. На нем лежали три монеты из черного золота, три плода пробуждения духа, три стебля кровоостанавливающей травы, по одному экземпляру снежной кости, ремании и огненного минерала, а также более двухсот нефритовых монет.

Фэн Цяньсюэ бросил взгляд на стойку.

Хозяйка прикрыла рот ладонью и захихикала:

— Молодой господин, не поймите неправильно, эти ценные вещи даровала не я, а господин Лю.

Принесший подарки слуга почтенно произнес:

— Мой хозяин бесконечно благодарен двум бессмертным мастерам за то, что они проделали

путь в тысячу ли ради истребления демонов, и приготовил скромное подношение. Пожалуйста, примите его.

— Твой хозяин весьма щедр, — Се Жэнь бросил нефритовые монеты обратно. — За добрые намерения спасибо, но подарки не нужны.

Ему не было дела до подобных безделушек: чего только не имелось в академии Чанцэ! Что же до Фэн Цяньсюэ, то тот и вовсе даже не взглянул на поднос. Слуге ничего не оставалось, кроме как с неловкостью застыть на месте, гадая про себя: «Разве не говорят, что ученики школы Дамин сговорчивы? Отчего же эти такие холодные?»

В конце длинной улицы показался улыбающийся богач Лю, который радостно крикнул:

— Маленький Третий!

— Господин! — круглолицый слуга был покрыт пылью с ног до головы, а за его спиной шли пятеро заклинателей в багровых одеяниях. — Вот бессмертные мастера, которых прислала школа Дамин.

— Вы проделали тяжелый путь, — Лю спешно поклонился, сложив руки. — Ныне нечисть уже уничтожена, прошу бессмертных мастеров пройти в усадьбу и отдохнуть.

Заклинатели в багровых одеждах недоуменно переглянулись. Круглолицый слуга произнес:

— Господин, мы только что вошли в город и еще даже не успели приступить к делу.

— Только что вошли? — богач Лю был изумлен до глубины души. — Но в городе все говорят, будто мастера из школы Дамин разрушили храм! Я только что велел отнести им множество духовных снадобий... Если это были не вы, то кто же их получил?

— Какая дерзость! — воскликнул один из заклинателей в багровом. — Кто посмел прикрываться именем нашей школы Дамин?!

— Они... они вроде бы в башне Басянь...

Заклинатели разом обернулись. По чистой случайности именно в этот момент из дверей вышли Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ, а следом за ними шли слуги усадьбы Лю с подносами в руках.

С длинным звоном мечи выскочили из ножен!

Се Жэнь все еще дожевывал засахаренный фрукт и жаловался на кислый вкус, когда его неожиданно окружили пятеро незнакомцев. Насупившись, он спросил у Фэн Цяньсюэ:

— Твои враги?

Фэн Цяньсюэ только что поедал сытный обед и не желал разговаривать:

— Твои.

— Откуда взялись эти самозванцы, дерзнувшие выдавать себя за учеников школы Дамин?! — опомнился один из пришедших. — Немедленно сдавайтесь и следуйте за нами в город Юйян для признания вины!

Се Жэнь вытаращился на них:

— Что?

Острые клинки со свистом рассекли воздух над самым ухом!

Фэн Цяньсюэ взмыл на мече в небо. Он понятия не имел ни о какой школе Дамин, а видя лютый пыл нападавших, первым делом подумал, что Се Жэнь снова где-то напроказничал и нажил себе неприятностей. Пока обстоятельства не прояснились, вмешиваться было неразумно, поэтому он стремительно отступил, оставив Се Жэня один на один с пятью заклинателями.

Улица была узкой, и во время битвы легко могли пострадать невинные люди. Се Жэнь увлек нападавших за собой, полетев на мече к окраине города. Ученики школы Дамин, видя, что обманщик пытается сбежать, не намерены были его отпускать и пустились в погоню до самых диких пустошей.

Ученики школы Дамин раскинули заклятие Лоту из золотоносного шелка, намереваясь пленить Се Жэня. Фэн Цяньсюэ замер в воздухе. Видя, как внутри формации переливается свет и возникают иллюзии, он понял, что это крайне изощренная боевая техника. Оценив текущую культивацию Се Жэня, он усомнился, что тот сможет справиться сам. Сконцентрировав на кончиках пальцев снежное сияние, Фэн Цяньсюэ уже собрался тайно помочь ему, как вдруг пятеро заклинателей с воплями отлетели под деревья, сбитые свирепой волной меч-ци.

Фэн Цяньсюэ осознал, что, похоже, недооценил Се Жэня.

Однако самое неприятное было впереди: на ладони юноши уже вспыхнуло Пламя красного лотоса. Если его не остановить, оно сожжет всё вокруг и навлечет еще больше бед. Фэн Цяньсюэ ничего не оставалось, кроме как «совершенно случайно» сорваться с меча и свалиться прямо в густую траву, произнеся:

— Я упал.

Как и говорил Му Фэнчунь, лицо его от природы обладало холодным выражением, да и к эмоциям он не привык. Даже когда он нес откровенную чушь, это звучало так величественно и скорбно, будто весь мир оплакивал его падение. К примеру, прямо сейчас в нем не было ни капли неуклюжести человека, который «по неопытности свалился с меча в траву». Напротив, в его позе читалось нечто вроде: «Я упал, потому что ты меня сбил, и пока не выплатишь двести тысяч, я отсюда не уйду».

Се Жэнь погасил Пламя красного лотоса на ладони, поднял его на ноги и с досадой выдохнул:

— Кашу заварил ты, а сам удрал быстрее всех!

Фэн Цяньсюэ замер:

— Я?

Се Жэнь возмутился:

— А кто же еще? Я этих людей знать не знаю!

Фэн Цяньсюэ:

— ...

Атмосфера на мгновение застыла.

Разумеется, в конце концов все разъяснилось. Люди из школы Дамин поступили опрометчиво и признали свою вину, а узнав, что Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ — ученики господина Чжу из академии Чанцэ, смутились еще пуще и в ту же ночь отправились на мечях обратно в город Юйян молить о прощении.

Серп молодой Луны повис в небе. Во дворе постоянного двора распускались мелкие белые цветы и тихо шелестели плакучие ивы.

Се Жэнь протянул с недовольством в голосе:

— Даже если бы за мной гонялись заклятые враги, разве ты мог вот так просто сбежать первым?

<http://bllate.org/book/18374/1766266>